

О НЕЛИНЕЙНОМ РЕЖИМЕ ЖЕЛОБКОВОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ В СЛОЕ F ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ИОНОСФЕРЫ

А. Я. Фельдштейн

В экваториальной ионосфере ниже максимума слоя F градиент концентрации плазмы ∇n_0 направлен антипараллельно ускорению силы тяжести g , что приводит к развитию неустойчивости Рэлея — Тейлора (желобковой) в слабоионизированной плазме [1]. Выше максимума слоя F, где плазму можно считать бесстолкновительной, $\nabla n_0 \uparrow g$ и возбуждение желобковой неустойчивости невозможно. Однако в последние годы в ночной низкоширотной ионосфере были обнаружены «всплывающие» вверх области пониженной концентрации ионизации (пузыри), вытянутые вдоль геомагнитных силовых линий с характерными масштабами в поперечной к направлению геомагнитного поля плоскости в несколько десятков километров. Пузыри с уменьшением концентрации плазмы по сравнению с фоновой в несколько раз наблюдались на высотах вплоть до 1000 км [2, 3]. На верхней стенке таких пузырей $\nabla n_0 \uparrow g$ и возможна раскачка желобковой неустойчивости. Аналогичная ситуация реализуется при инжекции в ионосферу облаков бария на больших высотах [4].

Рассмотрим возбуждение вытянутых вдоль силовых линий квазинейтральных электростатических возмущений. В квазигидродинамическом приближении для бесстолкновительной плазмы они описываются уравнениями [5]

$$\frac{\partial n^*}{\partial t} + \frac{c}{LH_0} \frac{\partial \Phi}{\partial y} = \frac{c}{H_0} I(n^*, \Phi); \quad (1)$$

$$\frac{c}{H_0 \Omega_H} \left(\frac{\partial}{\partial t} - v^* \frac{\partial}{\partial y} \right) \Delta \Phi + v_0 \frac{\partial n^*}{\partial y} = \frac{c^2}{H_0^2 \Omega_H} I(\Delta \Phi, \Phi), \quad (2)$$

где $I(\alpha, \beta) = \frac{\partial \alpha}{\partial x} \frac{\partial \beta}{\partial y} - \frac{\partial \alpha}{\partial y} \frac{\partial \beta}{\partial x}$, $v^* = \frac{T_i}{ML\Omega_H}$, $v_0 = \frac{g}{\Omega_H}$ — скорости ларморовского

и гравитационного дрейфа ионов соответственно, Φ — потенциал электрического поля, Ω_H , M и T_i — гирочастота, масса и температура ионов в энергетических единицах соответственно, $L^{-1} = -(1/n_0)(dn_0/dx)$, $n^* = \delta n/n_0$, δn — возмущение концентрации плазмы, причем предположено $|n^*| < 1$, c — скорость света. При получении уравнений (1), (2) магнитное поле H_0 считалось направленным вдоль оси z , концентрация плазмы — изменяющейся вдоль вертикальной оси x . Уравнение (1) является уравнением непрерывности для электронов в предположении, что их движение поперек магнитного поля определяется электрическим дрейфом. Уравнение (2) следует из уравнения непрерывности тока $\text{div } j = 0$, в которое подставлены найденные из уравнений движения скорости электронов и ионов. При вычислении скорости движения ионов учтены их инерция и конечность ларморовского радиуса. Вместо (2) обычно используется эквивалентное ему с точностью до малых поправок уравнение непрерывности для ионов [6, 7]. Наличие в ионосфере направленного вдоль оси y горизонтального электрического поля приводит к дрейфовому движению всей структуры по вертикали и не сказывается на возбуждении возмущений.

Аналогичные уравнения для исследования нелинейной эволюции желобковой неустойчивости в бесстолкновительной плазме рассматривались в [6, 7]. В [8] было получено стационарное одномерное решение для малых возмущений концентрации $n^* \ll 1$. Автор [7] также получила стационарное решение, при этом стабилизация была связана с перекачкой энергии неустойчивой моды в линейно затухающую за счет рекомбинации вторую гармонику. Однако в силу малости рекомбинации на рассматриваемых высотах такая ситуация вряд ли реализуется. Кроме того, в обеих работах [6, 7] были получены периодические решения. Авторы [9] на основе решения (1), (2) исследовали возможность образования на нелинейной стадии развития неустойчивости случайного набора уединенных двумерных вихрей. В настоящей работе исследованы параметры таких неоднородностей в применении к ионосферной плазме.

Линеаризуя уравнения (1), (2), нетрудно получить дисперсионное уравнение для желобковой моды, из которого следует ограничение снизу на размер нарастающих возмущений ($v_{Ti} = \sqrt{T_i/M}$ — тепловая скорость ионов):

$$\lambda > \frac{v_{Ti}}{\Omega_H} \sqrt{\frac{v_{Ti}^2}{Lg}} = \lambda^*. \quad (3)$$

Стабилизация неустойчивости при $\lambda < \lambda^*$ связана с учетом конечного ларморовского радиуса ионов. Ограничение на λ сверху связано с предположением о постоянстве величины L . Исследуется стационарное решение уравнений (1), (2), бегущее со скоростью ω в направлении поперек магнитного поля и градиента концентрации. В этом случае искомые функции зависят только от x и $y' = y - \omega t$. В качестве области локализации вихря выбран круг радиуса λ_0 в плоскости x, y' . Введем безразмерные переменные $r = \lambda/L$ и $u = \omega/v^*$. Тогда в полярных координатах ($x = r \cos \varphi$, $y' = r \sin \varphi$) решение уравнений (1), (2) при $r < r_0$ имеет вид

$$n^*(r, \varphi) = d[cJ_1(br) \cos \varphi + u(1 + a^2/b^2)r \cos \varphi] + \{1 - ud\}r \cos \varphi, \quad (4)$$

где $J_1(x)$ — функция Бесселя первого порядка, a, b, c и d — постоянные, причем

$$a^2 = \frac{v}{u(u+1)}, \quad d = \frac{1}{u+1} - \frac{b^2}{v}, \quad v = \frac{gL}{v^*}, \quad c = -\frac{a^2 u r_0}{b^2 J_1(b r_0)}. \quad (5)$$

При $r > r_0$ возмущение концентрации экспоненциально спадает. Входящий в (4) параметр b определяется из дисперсионного уравнения

$$\frac{k_2(a r_0)}{k_1(a r_0)} = -\frac{a}{b} \frac{J_2(b r_0)}{J_1(b r_0)}. \quad (6)$$

Здесь $J_2(x)$ — функция Бесселя второго порядка, $k_1(x), k_2(x)$ — функции Макдональда первого и второго рода соответственно. Для фиксированных значений a и r_0 уравнение (6) имеет бесконечное множество корней b . Наименьший из них при $a r_0 > 1$ является вторым корнем уравнения $J_2(b r_0) = 0$, т. е. $b r_0 = 5$.

Для характерных значений параметров ионосферы $v_{Tf} \sim 10^5$ см·с⁻¹, $\Omega_H \approx 2 \cdot 10^2$ с⁻¹ и $L \sim 10^5$ см [4] имеем $v^* \sim 5 \cdot 10^2$ см·с⁻¹, $v \sim 4 \cdot 10^2$ см·с⁻¹, $\lambda^* \sim 5 \cdot 10^3$ см. Согласно (4)–(6) амплитуда возмущения зависит от размера вихря r_0 и его скорости u . Естественно положить $\omega \sim v^*$. Максимальный размер вихря не превышает характерный масштаб изменения концентрации плазмы L , т. е. $r_0 \sim 1$. Интенсивные вариации концентрации плазмы вблизи стенок пузыря приводят к быстрому изменению с высотой величины L , ограничивая таким образом область локализации вихря. Из (4) следует, что амплитуда возмущений концентрации распределена внутри вихря случайным образом.

Таким образом, изложенная выше теория объясняет появление интенсивных неоднородностей концентрации плазмы с масштабами от нескольких сотен метров до нескольких километров. К сожалению, имеющиеся экспериментальные данные не позволяют определить, являются ли наблюдаемые неоднородности периодическими по y и уединенными по x , как предположено в [6, 7], или уединенными по обеим координатам в поперечной к магнитному полю плоскости. Отметим также, что, хотя каждый вихрь в отдельности является когерентной структурой, набор большого числа вихрей приводит к турбулизации среды.

Выражаю благодарность В. И. Петвиашвили за обсуждение работы и полезные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершман Б. Н., Казимировский Э. С., Кокоуров В. Д., Чернобровкина Н. А. Явление F -рассеяния в ионосфере. — М.: Наука, 1984. — 142 с.
2. Benson R. F., Brinton H. C. — J. Geophys. Res., 1983, 88, p. 6243.
3. Mildred D. V. — J. Geophys. Res., 1980, 85, p. 2115.
4. Pongratz M. B., Jeffries R. A. — Eos Trans. AGU, 1977, 58, p. 310.
5. Павленко В. П., Петвиашвили В. И. — Физика плазмы, 1983, 9, с. 1034.
6. Chaturvedi P. K., Kaw P. K. — Geophys. Res. Lett., 1975, 2, p. 381.
7. Hudson M. K. — J. Geophys. Res., 1978, 83, p. 3189.

Межведомственный геофизический комитет
АН СССР

Поступила в редакцию
26 ноября 1985 г.

УДК 621.391

К ТЕОРИИ КВАНТОВОГО СЧЕТЧИКА КАК ИЗМЕРИТЕЛЯ ВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВАЛОВ

А. С. Мазманишвили

Для ряда приложений представляет интерес задача о распределении временных интервалов достижения заданного уровня процессом на выходе оптического детектора [1]. В настоящей работе рассмотрена задача о статистической структуре времени пребывания между двумя заданными уровнями. Случайный характер времени пребывания внутри амплитуд дискриминации N и M обусловлен пуассоновской статистикой фотоотсчетов, если поглощаемое фотодетектором поле излучения находится в когерентном состоянии [2, 3]. Плотность распределения вероятностей $P_{NM}(\tau)$ времени пребывания τ можно записать [1] в виде

$$P_{NM}(\tau) = \int_0^{\infty} dt \frac{d}{dt} \sum_{n=0}^N p_n(0; t) \frac{d}{d\tau} \sum_{m=0}^{M-N} p_m(t; t+\tau), \quad (1)$$

где t — момент достижения нижнего N -уровня; $t+\tau$ — момент достижения верхнего M -уровня. Вероятность n отсчетов

$$p_n(t_1; t_2) = \frac{1}{n!} \Omega^n(t_1; t_2) e^{-\Omega(t_1; t_2)} \quad (2)$$